

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1.09+929[Шахматов+Пыпин]

А. А. Шахматов об А. Н. Пыпине

Е. В. Степанова

Степанова Елена Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры начального языкового и литературного образования, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, ste-jelena@yandex.ru

Публикуемые воспоминания А. А. Шахматова – важный источник изучения жизни и деятельности А. Н. Пыпина. На основании живого свидетельства рассматриваются основные направления научной и организационной деятельности Пыпина в период его пребывания в Академии наук, раскрываются отдельные стороны его личности.

Ключевые слова: А. Н. Пыпин, А. А. Шахматов, воспоминания, Отделение русского языка и словесности, Академия наук.

A. A. Shakhmatov about A. N. Pypin

E. V. Stepanova

Elena V. Stepanova, <https://orcid.org/0000-0003-0802-4368>, Saratov State University, 83 Astrahanskaya St., Saratov 410012, Russia, ste-jelena@yandex.ru

Published memoirs of A. A. Shakhmatov are an important source of study of the life and work of A. N. Pypin. On the basis of the living testimony, the main directions of scientific and organizational activities of Pypin during his tenure in the Academy of Sciences are considered, certain aspects of his personality are revealed.

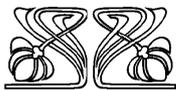
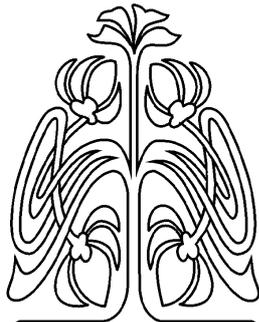
Keywords: A. N. Pypin, A. A. Shakhmatov, reminiscences, Department of the Russian language and literature, Academy of Sciences.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-192-195>

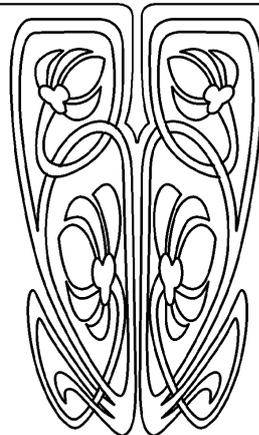
Публикуемые воспоминания академика Алексея Александровича Шахматова входят в корпус немногочисленных мемориальных источников о выдающемся ученом-гуманитарии, академике, основателе культурно-исторической школы в русском литературоведении Александре Николаевиче Пыпине (1833–1904). Они были написаны в 1913 г., в год 80-летия со дня рождения Пыпина, по просьбе его дочери Веры Александровны. В ответном письме Шахматов отмечал: «Посылаю Вам несколько строк об Александре Николаевиче. С искренним чувством написал я их и жалею, что вышло мало и бледно. Надеюсь, я не очень запоздал с ответом на Ваше предложение»¹.

Воспоминания Шахматова охватывают значимый период в жизни и творчестве Пыпина, связанный с избранием его ординарным академиком по Отделению русского языка и словесности и его последующей работой в Императорской академии наук.

С университетской скамьи Пыпин был настроен связать свою жизнь с научной деятельностью, однако планы в полной мере не реализовались. В 1857 г., защитив магистерскую диссертацию «Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских», он командирован Министерством народного просвещения в Европу «для приготовления к профессорскому званию по русской словесности»². По возвращении в марте 1860 г. в звании экстраординарного профессора молодой ученый был определен на кафедру всеобщей истории литературы историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, которую спустя полтора года вынужденно покинул вместе с группой профессоров в знак протеста против

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

реакционной политики властей в отношении студенческих требований демократизировать систему высшего образования. К преподавательской работе он больше не вернулся. Но интенсивности научной работы не смогла помешать почти полувековая редакционная и журналистская деятельность Пыпина в журналах «Современник» и «Вестник Европы».

В 1871 г. Пыпин – ученый с европейским именем, автор исследований по истории, филологии, славистике, этнографии, в том числе монографических трудов «Обзор славянских литератур» (в соавторстве с В. Д. Спасовичем) (1865), «Общественное движение в России при Александре I» (1871), избирается адъюнктом Академии наук по Отделению русской истории. Однако решение с его утверждением затянется вследствие неблагоприятных оценок «политических взглядов и мыслей» ученого, «не соответствующих, по мнению Министра народного просвещения Д. А. Толстого, ... государственному устройству»³. Дело закончилось отказом самого Пыпина от избрания. Вновь вопрос о его академическом статусе был поднят в 1898 г. Отделением русского языка и словесности (ОРЯС) и благополучно завершился избранием Пыпина ординарным академиком Академии наук.

По воспоминаниям А. А. Шахматова, его личное знакомство с Пыпиным состоялось в 1896 г. Однако оба находились в поле зрения друг друга задолго до этого времени. Шахматов как представитель «младшего поколения» филологов был знаком с исследованиями ученого по истории древнерусских памятников, славянских литератур, русской этнографии, а также его общественно-историческими трудами. В письме к Пыпину от 25 мая 1900 г. Шахматов писал: «С большим интересом перечел я книгу [«Общественные отношения в России при Александре I» (3-е изд. – Е. С.)], с которой познакомился еще на первом курсе университета <...>. Как хорошо, что Вы дали моим сверстникам, младшему поколению, новое издание этого прекрасного труда»⁴. О талантливом молодом лингвисте Московского университета был осведомлен и Пыпин, по рекомендации которого в 1889 г. Саратовская ученая архивная комиссия избрала двадцатипятилетнего Шахматова, уроженца Саратовской губернии, ее почетным членом⁵.

Как показывает переписка ученых 1898–1904 гг., их общение носило характер коллегиально-дружеский. Наряду с организационными вопросами по Академии наук: присутствия на заседаниях, редактирования «Известий», подготовки международного съезда славистов, поднимаются темы и частного характера. Так, например, Шахматов сообщает о приступах болезни сына⁶, о хлопотах, связанных с устройством свадьбы его сестры⁷, он принимает активное участие в разрешении проблемы Пыпина, связанной с захватом его земли в Аткарском уезде⁸. О высокой

степени доверия Пыпина к Шахматову говорит и тот факт, что в своем завещании ученый назовет его в числе тех, к кому его дети могут обратиться за помощью в практических делах, у кого они найдут «совет и содействие»⁹. Пыпину Шахматов посвятил свою работу «Сказание о призвании варягов», опубликованную в 1904 г., в год смерти Александра Николаевича.

Текст воспоминаний публикуется с сохранением авторской орфографии и пунктуации. Недописанные слова взяты в угловые скобки.

***

С Александром Николаевичем Пыпиным я познакомился в 1896 году, вскоре после избрания моего в члены Академии Наук¹⁰. Я чувствовал давно большое уважение к автору «Очерка старинных повестей и сказаний русских»¹¹, «Общественного движения при Александре I»¹² и других важных исследований по литературе и этнографии¹³. Мне было тяжело думать, что А. Н. Пыпин не член Отделения русского языка и словесности, которое так хотелось тогда видеть средоточием русской науки. Впечатления от первого знакомства усилили мои симпатии к А<лександр> Н<иколаевич>. Он поразил меня своею живостью, удивительной начитанностью и тою энциклопедичностью, которая позволяла ему братья за ряд обобщающих трудов. Помнится, я однажды застал его за рецензией одного этнографического сборника и видел его возмущение от той крайней небрежности, с какою составитель отнесся к явлениям языка; другой раз я нашел Пыпина за изучением одного из древних наших паломников, личность которого ему хотелось разгадать. Так ясно было, что имеешь дело с полным почти юношеского жара настоящим ученым. Мне казалось, что в чиновном Петербурге таких ученых не найдешь. Болезнь и смерть жены¹⁴ А<лекса> Н<иколаевич> были, как кажется, причиною того, что несколько раз подряд я его не заставал: это задержало на некоторое время мое сближение с ним.

С величайшей радостью пришлось мне принять участие в баллотировке А<лекса> Н<иколаевич> в члены Отделения р<усского> яз<ыка> и сл<овесности> на очистившееся после смерти К. Н. Бестужева-Рюмина¹⁵ кресло. Мне казалось, что представление об его избрании, записка об его ученых заслугах, написаны несколько холодно и суховато. Так и хотелось подчеркнуть, что Отделение видит в привлечении А<лекса> Н<иколаевич> в свою среду исполнение своего долга перед русской наукой. Кандидатура А<лекса> Н<иколаевич> в Отделении встречена была общим одобрением и прошла без всяких возражений. Помню, что в Общем Собрании Академии, куда направлено было представление, решение Отделения было приветствовано с разных сторон. У многих

членов Академии вырвалось слово: «наконец-то»¹⁶.

Став членом Отделения р<усского> яз<ыка> и слов<есности>, А<лександр> Н<иколаевич> сразу получил руководящее влияние на его занятия. Моя личная симпатия к нему увеличилась еще больше, когда я увидел то сердечное отношение, которое он проявлял к интересам Академии и к ее славе. Больше чем кто-либо иной А<лександр> Н<иколаевич> сознавал свой долг и долг всей Академии перед родиной. Сознание это не выливалось в тирадах или сентенциях: оно проявлялось им в каждом подлежащем обсуждению Академии деле, тем особенным вниманием, которое свидетельствовало об особенном уважении его и к науке, и к научным деятелям, и к самой Академии. Вспоминая отношение А<лександра> Н<иколаевича> к вопросам, занимавшим Отделение, я ясно вижу, что его интересы специалиста, его научные занятия, вся его работа направлялись одним высшим чувством: любовью к России и к родному великорусскому племени. Вступая в знакомство с А<лександром> Н<иколаевичем>, мне казалось, что я найду в нем скорее теоретика прогресса и европейца, несколько отставшего от русской жизни. Я сильно ошибся: А<лександр> Н<иколаевич> оказался человеком с глубоко заложенным национальным чувством. Это чувство было для него не мертвым, бесплодным началом: оно вызывало его к активному действию, ставя перед ним реальные задачи, устанавливая связь между его научной работой и великим делом общественного строительства. А<лександр> Н<иколаевич> любил русскую старину: он находил в ней так много для себя родного, громко говорившего его впечатлительному уму и нежному сердцу; он любил многострадальное и величественное прошлое русского народа: здесь так ярко для его научного творчества выступали беззаветные жертвы, принесенные общему делу, и громадные усилия, создавшие русскую культуру и просвещение; А<лександр> Н<иколаевич> любил и в настоящем этот народ с его неисчерпаемыми нуждами, но с жаждой прогресса и усовершенствования: что-то близкое, неотъемлемое свое, соединялось у А<лександра> Н<иколаевича> с представлением о русской деревне и ее обитателях. В заседаниях Отделения, в частных беседах, во всех своих ученых предприятиях А<лександр> Н<иколаевич> представлялся мне не только носителем высоких идеалов, но и обладателем согретого любовью сердца: всюду он проявлял искреннее благожелательство. Сколько симпатии и деятельной любви было в отношениях А<лександра> Н<иколаевича> к современной литературе, к молодым деятелям на почве науки и этнографии! А<лександр> Н<иколаевич> полюбил и Отделение: он старался сблизиться со своими сочленами и сбли-

зить их между собой, вызывая их на частные между собою свидания, устранивая между ними собеседования. Ему казалось, что это сблизит их и на деле, скрепив связь между ними и высоким делом, им порученным.

А<лександр> Н<иколаевич> вступил в Академию в преклонном возрасте¹⁷. Горячую деятельность, которую он проявил здесь, можно было бы объяснить желанием его успеть подвести итоги своим работам, стремлением осуществить намеченные в течение долгой жизни задачи. Но мне, видевшему А<лександра> Н<иколаевича> на деле, более убедительным представляется другое объяснение. Как я уже сказал, А<лександр> Н<иколаевич> был особенно высокого мнения о задачах и обязанностях Академии Наук, и быть может, несколько преувеличенно смотрел и на свои обязанности перед Академией. Отделение р<усского> яз<ыка> и слов<есности>, по его убеждению, должно было брать на себя осуществление сложных и ответственных научных предприятий, оправдывая этим свое высокое призвание. И каждый академик, – так чувствовал А<лександр> Н<иколаевич>, – должен, не покладая рук, работать в приобщившем его к себе храме науки. Академия Наук и академики должны оправдать те жертвы, которые на их содержание несет бедная просвещением страна. Вот впечатление, вынесенное мною из того, что я слышал и видел за время семилетней совместной с А<лександром> Н<иколаевичем> работы в Отделении.

С любовью и рвением отдавал А<лександр> Н<иколаевич> свой труд на редактирование Известий Отделения¹⁸; он жертвовал свои слабые силы на издание сочинений императрицы Екатерины II¹⁹, тщательно изучая рукописные материалы и собирая данные для классического их комментария; он с полной верой в успех стал во главе комитета по устройству славянского научного съезда и тщательно разрабатывал подробности этого неосуществившегося до сих пор предприятия²⁰; своими публичными докладами он один из первых положил начало деятельности разряда изящной словесности²¹, самая организация которого вырабатывалась при участии А<лександра> Н<иколаевича>. Вместе с тем А<лександр> Н<иколаевич> готовит свод материалов по литературе славянских апокрифов и легенд²², подводит итоги собранному им обширному библиографическому материалу по истории русской этнографии²³; усиленно работает над новым изданием своей знаменитой «Истории славянских литератур»²⁴, привлекая к этим работам молодых сотрудников; собирает материалы для биографии Белинского²⁵; перерабатывает в четырехтомный труд свои статьи по истории русской литературы²⁶ и пр.

Весьма возможно, что трудолюбие и энергия А<лександра> Н<иколаевича> и вне Ака-

демии наметили бы и осуществили весь этот ряд научных предприятий. Но А<лександр> Н<иколаевич> так тесно слился с Академией, так сросся со званием академика, что все труды казались морально связанными с Академией и предпринятыми прежде всего на ее пользу и славу. Цельная личность А. Н. Пыпина вызывала цельное впечатление и такое же цельное впечатление вызывала его плодотворная научная деятельность.

А. Шахматов.
14 августа 1913 г.

(РО ИРЛИ (Пушкинский Дом). Ф. 163. Оп. 4. № 40. Л. 3–4. Рукопись).

Примечания

- 1 Письмо А. А. Шахматова В. А. Пыпиной от 14 августа 1913 г. // Рукописный отдел ИРЛИ (Пушкинский Дом). Ф. 163. Оп. 4. № 40. Л. 1.
- 2 Формулярный список А. Н. Пыпина // Там же. Ф. 250. Оп. 4. № 31. Л. 2.
- 3 Семевский В. Памяти А. Н. Пыпина // Русская мысль. 1904. № 12. С. 170.
- 4 Из переписки деятелей Академии наук. Л., 1925. С. 113.
- 5 Там же. С. 111.
- 6 Там же. С. 113.
- 7 См.: Шахматов А. Письма и телеграммы А. Н. Пыпину. 1889–1900 гг. // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 621. № 971. Л. 80.
- 8 См.: Шахматов А. Письма и записки А. Н. Пыпину 1903–1904 гг. // Там же. № 973. Л. 95.
- 9 Озерянский А. Завещание А. Н. Пыпина // Четыре века. Сборник статей, посвященных 400-летию Саратова. Саратов, 1991. С. 127.
- 10 С 1891 г. Пыпин состоял членом-корреспондентом Императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности.
- 11 Точное название работы – «Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских» (1857).
- 12 «Общественное движение в России при Александре I» (1871).
- 13 Пыпину принадлежит около 1500 печатных работ, в том числе монографические исследования по литературе и

этнографии: «Характеристики литературных мнений от двадцатых до пятидесятых годов» (1873), «Белинский. Его жизнь и переписка» (1876), «История славянских литератур» в 2 т. (1879, 1881), «История русской этнографии» в 4 т. (1890–1892), «История русской литературы» в 4 т. (1898).

- 14 Пыпина Юлия Петровна скончалась 5 декабря 1897 г.
- 15 Бестужев-Рюмин Константин Николаевич (1829–1897) – российский историк, в 1865–1884 гг. – профессор русской истории Петербургского университета, с 1890 г. – академик Императорской АН.
- 16 Избрание Пыпина ординарным академиком по Отделению русского языка и словесности состоялось 10 января 1898 г. Высочайшим приказом от 7 февраля 1898 г. он был утвержден в избрании и определен на службу по ведомству Народного просвещения.
- 17 25 марта 1898 г. Пыпину исполнилось 65 лет.
- 18 С 1899 г. Пыпин совместно с Шахматовым был привлечен к редактированию «Известий Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук».
- 19 См.: Сочинения императрицы Екатерины II. На основании подлинных рукописей и с объяснительными примечаниями академика А. Н. Пыпина : в 12 т. СПб., 1901–1907.
- 20 Речь идет о международном съезде славистов, который ОРЯС планировало провести в 1904 г. Организационную комиссию по его подготовке возглавил Пыпин. Русско-японская война и революция 1905–1907 гг. в России помешали его проведению.
- 21 В 1899 г. император учреждает в АН разряд изящной словесности, в состав которого должны избираться почетные академики из числа писателей, художников, литературных критиков.
- 22 См.: Пытин А. Легенды и апокрифы в древнерусской письменности // Вестн. Европы. 1894. Март. С. 291–339.
- 23 См.: Пытин А. История русской этнографии : в 4 т. СПб., 1890–1892.
- 24 Третье издание «Истории славянских литератур» ученый не успел осуществить.
- 25 Первое издание двухтомного труда Пыпина «Белинский. Его жизнь и переписка» вышло в 1876 г., второе – после смерти ученого в 1908 г.
- 26 См.: Пытин А. История русской литературы : в 4 т. Изд. 2-е, перераб. и доп. Т. 1–3. СПб., 1902 ; Т. 4. СПб., 1903.

Образец для цитирования:

Степанова Е. В. А. А. Шахматов об А. Н. Пыпине // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 192–195. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-192-195>

Cite this article as:

Stepanova E. V. A. A. Shakhmatov about A. N. Pypin. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 192–195 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-192-195>